

И. ДУЙЧЕВ

Центры византийско-славянского общения и сотрудничества*

Вопрос о византийско-славянских культурных отношениях весьма сложен, а для его полного и удовлетворительного разрешения до сих пор сделано еще очень мало. Когда речь заходит о византинизме у южных и восточных славян, то проблема эта понимается как односторонний процесс воздействия Византийской империи и ее культуры на славянство. Мысль о каком бы то ни было обратном влиянии славян на Византию, ее жизнь и культуру для большинства исследователей является недопустимой. Кроме того, некоторые ученые прямо определяют проявления византийского влияния среди славян как «грекофильское течение»,¹ что в большей или меньшей степени предполагает мысль об этнической тождественности носителей византийской культуры и греческой народности. Однако за все время существования Византийской империи никакой специфически византийской нации, тождественной греческой, не оформилось. Византия была многоплеменной империей, объединявшей различные этнические элементы, в том числе и большую группу славянского населения, игравшего важную роль в ее жизни. Наиболее существенными звеньями, благодаря которым поддерживалось единство входившего в состав империи населения, были господствовавший греческий язык и общее православное исповедание.

Тип культуры, определяемый нами как византийская, не совпадает с границами Византийской империи не только территориально, но и хронологически. Эта культура развивалась и распространялась на обширной территории, охватывавшей земли империи и государств южных и восточных славян. Возникшие в VII—IX вв. южнославянские государства занимали области, которые Византия продолжала считать своей сферой и, несмотря на потерю прямого политического господства над ними, прилагала все усилия, чтобы хоть в какой-либо форме сохранить там свое влияние.

В противоположность Западу Византия выступила против распространенного в средние века утверждения о трех «священных языках» — греческом, латинском и еврейском, — как языках богослужбных и литературных.² Это открывало широкие возможности для развития и утверждения языков, в частности славянского. И если первые славянские

* Перевод с болгарского Г. И. Сафронова (Ред.).

¹ См., например: В. Н. Лазарев. Фрески Старой Ладуги. М., 1960, стр. 71, 78; Ю. А. Шапова. Древнерусские стеклянные изделия как источник для истории русско-византийских отношений в XI—XII вв. — Византийский временник, т. XIX. М., 1961, стр. 60 и сл. (византийцы прямо отождествляются с греками).

² Более подробно см.: I. Dujčev. Il problema delle lingue nazionali nel Medio Evo e gli Slavi. — Ricerche slavistiche, t. VIII, Roma, 1961, стр. 39—60.